Глава 127 (1): «Вот в чем причина»

Хуану Лисиню не хотелось говорить племяннице о Линь Юй, - о том, как та целыми днями огрызалась, как взбесившаяся собака; о ее зависимости от азартных игр и о том, что Юй не только стала продавать вещи своей дочери, но даже уменьшила зарплату слугам, из-за чего оба уволились.

Семья давно покрывала Линь Юй, даже когда Лисинь не знал; она даже дом успела заложить. Когда бизнес ее брата потерпел неудачу, виллу едва не отобрали и не выставили судом на аукцион.

Кроме того, женщина постоянно зловредно нападала на Шангуань Нин, даже тратила деньги на поиск тех, кто мог бы навредить бедняжке, а с этим совершенно нельзя было мириться.

Развод предложила сама Линь Юй. Посоветовавшись с большей частью семьи, Юй ушла от Лисиня.

Для Линь Юй, он уже давно был мёртв, женщина просто не хотела поднимать шум, однако посмотрев в прошлое, решилась уйти. В конце концов, ей было пятьдесят, дочь выросла.

Лисиню не хотелось разводиться, но когда жена предложила развод и раздел семейной собственности, тот не стал колебаться.

Половина семейной собственности не могла достаться Юй, так как недвижимость принадлежала сестре Лисиня, Хуан Лиюй, - так вышло после смерти их родителей.

Итак, Линь Юй получила деньги, - отдала их семье или же потратила на ставки. Хуан Лисинь не хотел, чтобы та транжирила деньги, которые он заработал тяжелым трудом. Если бы его дочь, Хуан Синьи собралась замуж, на это просто не было бы денег.

Вот почему мужчина согласился отдать при разводе лишь десять миллионов, дом и автомобиль. Дочь ушла вместе с матерью, поэтому добавлять деньги не пришлось.

Линь Юй еще немного повозмущалась, но Лисинь не уступал; женщина осознала, что получить больше не получится, и оба согласились на развод.

Хотя Лисинь не хотел, чтобы Шангуань Нин всё это знала, ему всё же пришлось объяснить в нескольких словах, чтобы та хотя бы поняла причину.

Нин выслушала его рассказ и подумала, что дядюшка просто успокаивает себя. Он бы не пошел на развод сам, но теперь жить станет лучше. Нин стоило проводить с ним больше времени.

Раз Хуан Лисинь развелся с Линь Юй, это не особо расстраивало, - не придётся видеть ее острую, влюблённую в деньги физиономию, - так даже было легче.

Рассказав Шангуань Нин, Лисинь больше не чувствовал себя неудобно. Заметив, что племянница винит себя, он поспешил добавить: «Вам с Мин Хао стоит сходить во двор и купить овощей. Сегодня у нас будет много гостей, и она так занята»

Мин Хао работала служанкой в этой семье и была очень внимательной и честной. Когда Линь Юй понизила слугам зарплату, Хуан Лисинь вернул Мин Хао, добавив ей жалование.

Шангуань Нин догадалась, что дядюшка специально отсылает ее, чтобы получить возможность поговорить с Цзинем Ичэнем.

Она подозвала мужа и посмотрела на него с некоторым беспокойством, прошептав: «Ну, я пойду!»

Ичэнь успокаивающе улыбнулся ей и кивнул: «Хорошо, иди!»

Увидев небольшой обмен взглядами между парой, Хуан Лисинь вдруг рассмеялся до слёз.

Нин всего лишь нужно было выйти во двор. Когда они говорили, Лисиню становилось легче на сердце; это было так трогательно, что по спине бежали мурашки.

Тем не менее, то, что Цзинь Ичэнь вел себя с племянницей как ее домашний питомец, не слишком-то радовало глаз!

Шангуань Нин и Цзинь Ичэнь составляли Хуан Лисиню компанию весь день и вернулись домой уже после ужина.

«Что он тебе сегодня говорил?» - Нин переоделась в удобную свободную пижаму и села у ног мужа.

«Ничего; рассказал пару забавных историй о твоем детстве. Я не знал, что в детстве ты так испугалась гусеницы, что не хотела спать одна!» - ответил Ичэнь, смеясь, - «Дети такого не боятся! Разве гусеница – монстр? Ты такая странная!»

Нин покраснела и спешно объяснила: «А я боялась! За день меня испугало несколько гусениц, и ночью мне приснилось, что по моей ноге ползет множество гусениц, поэтому я проснулась. Потом боялась спать одна несколько дней…»

Цзинь Ичэнь уткнулся лицом в ее шею и тихо рассмеялся, от чего девушке стало щекотно.

Спустя какое-то время он поднял голову и нежно поцеловал ее розовые губы: «Почему я тогда не знал тебя? Если бы знал, я бы мог спать с тобой»

«Эй, хочешь соблазнить малолетнюю? Даже если бы мы были знакомы тогда, я не могла бы спать с мальчишкой!» - Нин улыбнулась, понимая, что муж просто выдумывает.

«Ох, нет, нет, жена, ты просто не знаешь, что уже тогда была моей женой!» - улыбка на лице Ичэня рассеяла его обычное равнодушие к людям, словно такого и не было. Прикосновения Шангуань Нин никогда не пугали Цзиня Ичэня, - он даже хотел бы всегда обнимать ее вот так.

Нин не поверила в это: «Чушь, мне тогда было всего десять лет. Я вообще не думала о том, что существуют другие люди, какая женитьба?»

Глядя на хрупкость и очарование жены, нежное и гладкое, словно очищенное яйцо, личико с розовым здоровым сиянием, так и хотелось откусить кусочек.

Тем не менее, кусать Нин Ичэнь не стал, - только поцеловал щечку и с улыбкой объяснил: «Я же сказал, что ты не знала, но могла вспомнить, просматривая мои вещи»

«Когда это я просматривала твои вещи?» - Шангуань Нин посмотрела ему в глаза, ощущая, что муж ведёт себя всё более и более возмутительно.

«Ну, когда ты упала в воду, пытаясь поймать рыбку, и промокла, тебя переодели в мою одежду!»

Теперь она смотрела в его глаза с удивлением: «Зеленая футболка в клетку была твоей?»

Когда Нин вспомнила футболку, Цзинь Ичэнь радостно улыбнулся: «Моей. Кажется, ее купили мне во Франции на день рождения? Не думаю, что хоть раз надевал, ведь не мог ее найти. Давай найдем ту футболку»

Как Шангуань Нин могла не вспомнить футболку в зелёную клетку, которую носила слишком часто; она подворачивала рукава, чтобы освободить руки, а позже стала подвязывать футболку тонкой верёвкой вместо пояса и носить как платье!

Упав в воду, Нин тогда сильно замёрзла, но в плотной футболку из кроличьей шерсти ей стало гораздо теплее.

Это тепло девушка запомнила навсегда, и даже будучи взрослой, любила зелёный цвет, от которого становилось тепло.

Она просто не ожидала, что футболка могла принадлежать Цзиню Ичэню!

Нин сузила глаза и спрыгнула с ног мужа: «Сиди тут, не двигайся, жди меня»

Тот ничего не понял, но к счастью, девушка скоро вернулась.

Радостно подбежав, она вручила Ичэню какой-то предмет; ее чистые весенние глаза сияли: «Смотри, она?»

http://tl.rulate.ru/book/8309/1231130